

У ГОСПОДСТВОВАВШЕЙ в стране идеологии, от наиболее одиозных постулатов которой сейчас в спешном порядке отрываются даже самые ярые ее приверженцы, греков много, но, пожалуй, самый тяжелый из них — дальтонизм в вопросе национальных отношений. Есть существа, не различающие цветов, великодушный в своей красочности окружающий мир они видят в сером цвете различной интенсивности. Так же и те, кто десятилетиями стоял у руля власти, видели карту огромной разноязычной страны в одном сером цвете. И лишь когда алая кровь окропила эту карту, вдруг вспомнили, что населяют страну разные народы, у них много общего, но есть у каждого еще и свои, специфические особенности и свой груз забот.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНОВАЯ НОВАТОСЬ порождает массу дополнительных трудностей и опасностей на пути общественного развития, но она же является огромным богатством, ибо каждый народ, даже самый малочисленный, вносит в общую копилку свою культуру, свой неповторимый жизненный опыт, навыки выживания, наработанные веками борясь за место под солнцем. И вот это огромное богатство игнорировать, полагаясь, и так называемая «национальная политика» служила единой цели — подстричь под одну гребенку и загнать в казармы тотального «счастья народов» всех жителей страны.

Не народ, а население, или — народонаселение. Одинаково одетые, одинаково мыслящие, похожие друг на друга, как обобщенный борщ, давно утрачивая свой родовой, исконно украинские черты, и одинаково малоинтересный по всей стране — от Охотского моря до Балтики. Нужен был общий язык, и им, естественно, стал русский, как самый распространённый и, конечно, как язык кремлевской бюрократии. Именно это стало политическим прототипом повод говорить о русификаторской деятельности союзного партийно-бюрократического аппарата. Однако русификаторство тут не причём. Шел грандиозный и по сути своей достаточно циничный эксперимент по выведению новой породы среднего советского человека, и в ходе этого эксперимента национальный облик русского народа пострадал не меньше, чем своеобразия других народов.

На основе великого языка был создан некий жалкий канцелярский сленг, впрочем, вполне пригодный для пустых лозунгов и пустых речей, некий усредненный, выходящий «язык межэтнического общения», вроде искусственно созданного эсперанто. Отсюда и все, что составляло национальную неповторимость, национальное самосознание объявлялось грехом. Реали-

сти, напоминающая о вечных духовных ценностях, была предана остракизму. В этот процесс органически вписывалась и искусственно создаваемая миграция огромных масс народа. Способы использовались самые разные — от объявления отдельных народов или части их врагами до массовой мобилизации на «великие стройки коммунизма».

СОГЛАСИМСЯ, что эксперимент бесцельно продолжался по всем статьям. Но, поскольку процессы шли

арсеналах секретных служб этот еще хранится, на всякий случай берегаемая от коррозии, но открытая политика и идеология от него отделились. Архитекторы и прорабы новой эпохи представляли себе, какие народы населяют огромную страну, на каких языках говорят, каким богам поклоняются. Даже создаваемые для представления народные музыкальные ансамбли, сохраняя какие-то черты национального, стремились к «социалистическому содер-

жанию», а распоряды новейших времён под аккомпанемент различных инструментов провозглашали вождя и колхозную новь. А уж в области экономической национальные особенности игнорировались полностью, счет был простой, как мычание, — едоки и работники, и неважно, кто что привнес и как работает. Народы, пребывающие на различных стадиях общественного развития, начинали старт с одной и той же отметки. Из одного центра получал указание земледелец далекого Севера и скотовод южной степи. План по сдаче винницы спускался мусульманам. Последней крупной акцией, показавшей всю порочную тушность подобного метода управления, явилась антиалкогольная кампания, когда в ряде республик с вековым опытом виноделия пришлось выкорчевывать ценнейшие, уникальные плантации винограда. Таких акций за семьдесят лет проводилось множество, и каждая из них, подобно урагану, сдувала, превращала в пыль еще один пласт материальной и духовной культуры.

СЛОВО ПУБЛИЦИСТА

КРАХ ОДНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

долго, они оставили глубокие борозды на облик общества, вывели к жизни множество новых проблем, расхлебать которые будет очень и очень трудно. И, что самое страшное, проблемы эти отразились на психологии, взаимоотношениях между народами, нанесли непоправимый урон даже такой заповедной, консервативной области национальной жизни, как семейные и бытовые отношения, обычай и нравы. Действие, как известно, рождает противодействие. Ответом на тотальное искоренение национального духа явилась вспышка национального самосознания, порою переходящая в разгул яростного национализма.

Понисте, что посеешь, то и пожнешь. Но всякий раз так получается, что свет один, а понимают уже другие, идущие вослед. Не потому ли столь выгодно сегодня чувствуют себя сейтели зла в том же Нагорном Карабахе? Ведь не ответили же те, кто в двадцатых годах, поправ права малого народа в угоду нарождающейся империи нового, советского образца, заложил под страну эту бомбу замедленного действия.

УСПЕШНОЕ уничтожение интеллектуальной и культурной элиты, еще существовавшей в стране после революции, привело к тому, что в власти десятилетиями приходили серые личности с развитым нерархическим мышлением, подрастерявшие даже тот опыт работы с инородцами, пусть односторонний, тенденциозный, настоянный на великодержавном шовинизме, но хотя бы по-камерному профессиональный, который успело накопить имперское чиновничество. Впрочем, вполне возможно, где-то в

это все равно». Это — отголосок пренебрежения к личности вообще, к ее запросам, в том числе и национальным. Есть еда и крыша над головой, получаешь свою порцию средне-советской культурной пиццы — что еще человеку надо? Так и пишут некоторые наши коллеги — «что еще человеку надо», по скудоумию или специально вульгаризируя и упрощая запросы личности и целых народов. И самое страшное, что те, от чьего имени вещают идеологи, на чью «мудрость» ссылаются, не всегда ощущают унизительность подобного подхода.

НРАВЫ большой коммуналки привели к разрушению и запустению духа и нравственности, которые исторически и каждая народина таили от корня своей истории, своей судьбы. Как-то я провел отпуск в небольшом поселке у Черного моря, где некогда было много армян. Армянские школы закрылись, язык был утрачен, и я увидел людей в странном полусамодурованном состоянии. Старый корень высох, нового пока не пустился, и люди эти сами толком не знали, кто они.

Маргиналы, как явление — бич нашего общества. Масса полукрестьян-полуробочих, масса людей полунинтелигентных, полукультурных, полубезобразных, полубедных. И плюс к этому — множество попавших в жернова сталинской национальной политики и оставшихся, по сути дела, людьми без национальности. Заявления «я советский человек» или, скажем, «я бакинec», — утешительны, но пусты. И пример Америки, где все — американцы, для нас не годится. Впервые, Америка создавалась как страна эмигрантов,

и осталась такой. Во-вторых, даже в этой эмигрантской Америке национальные, религиозные общины группировались, пытались держать оборону перед грозным врагом — ассимиляцией. А у нас речь, как правило, идет о народах, веками живущих на своей земле. Их история, быт, нравы, культура выросли в эту землю корнями. Распад этих культур неминуемо приводит к размытию основ нравственности. Это процесс неизбежный. Все в этом мире взаимосвязано. Мы уже видим

грозные последствия грубого вторжения в природу, и, увы, видим уже и страшные результаты политики, перепалкой хрупкий слой национальной жизни, как некогда перепалана была казахстанская целина, тысячи лет кормившая поколения скотоводов. Народы веками выработали навыки общения, приспособившись, дополнили друг друга экономически, перенимали культуру; общение это создало целый ряд табу, которые нельзя было переступать, потому что за этой чертой — откровенная вражда, ненависть, кровь. Да, равновесие это нарушалось не раз, но ведь живем мы в просвещенный век, который как раз и должен был пережить приемлемый опыт и отбросить ненависть и взаимную нетерпимость. Почему же вдруг на пороге нового века вновь произошла по стране волна погромов? Может быть, и потому еще, что человеку, чей национальный дух подвергся эрозии, ведомо табу в межэтнических отношениях, ему чужда деликатность, он спокоен на хамство, а хамство и есть уже погром, правда, пока бескровный.

БЕЗ ЗДОРОВОГО, полноценного национального самосознания нет подлинного интернационализма. Нельзя же считать интернационализмом, когда люди массово предают свой язык, культуру, историю, традиции. Что и кого предадут они завтра? Конечно, виноваты условия, виновата государственная машина, но и люди виноваты, потому что покорялись обстоятельствам и предписаниям начальства. В последнее время много говорят о «национальных квартирах», вкладывая в эти слова некий ядовитый

иронический смысл. Это — голос тех, кто тоскует по коммуналке, а точнее — по казарме, где так легко управлять и так приятно быть начальником, пусть даже мелким, но взятым на до-вольствие. Чтобы наладить отношения между народами, надо дать народам возможность задевать раны духовные и экономические, прийти в себя от изнурительного семидесятилетнего марш-броска в никуда, привести в порядок силы, подчитать потери и подумать, как их можно восстановить.

Неистощима фантазия тех, кто мечтал бы сохранить все, как было, чуточку подправить и подкрасив фасад здания, построенного в любимом Сталиным ложно-классическом стиле. Сейчас выдвигают лозунг: «сделать так, чтобы каждый человек в стране чувствовал себя свободным и счастливым. Прекрасная цель! Но будет ли счастлив каждый советский немец, если не решается самый животрепещущий для его народа вопрос о восстановлении автономии? И как внушить карабахскому армянину, что он должен быть счастлив, несмотря на то, что бакинские власти, поощряемые Москвой, ежедневно попирают его национальное достоинство и человеческие права? Нет, что-то здесь не клеится. Народ устал от пустых слов, от обмана и самообмана. А все эти уловки и увертки лишь усугубляют проблему, добавляя носителям имперских амбиций уверенности в вечной поддержке сверху.

СО СТРАНИЦ газет и журналов нередко звучит: ах, как дружно жили раньше, помогали друг другу, делились последним. И забывают, что именно в коммуналках процветала злоба и зависть, там люди учились строить друг другу мелкие пакости. Прекрасное понятие — братство народов, и совершенно незачем превращать его в панбратство, когда можно рассказывать друг о друге злые и грубые анекдоты, прекращать куском хлеба. Истинная дружба и взаимное уважение возможны лишь между свободными, независимыми хозяевами своей земли и своей судьбы. Сейчас, в эти самые дни закладываются основы новых взаимоотношений между республиками, объявившими себя суверенными государствами. Глубоко уверен, что отношения эти будут богаче и благороднее, чем те, которые навязывались сверху. Уверен, что и зона землетрясения, и Чернобыль не перестанут быть общей бедой. Так что интересы народов не страдают. Страдают, разве что, интересы союзной бюрократии, бесчисленных центральных ведомств, из рук которых уходит власть и связанные с ней радости бытия. Но это уже, как говорится, их проблемы.

Валерий АЙДИНЯН.

ЧТО? ГДЕ? КОГДА? ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Table with TV schedule information for September 27, including program titles, times, and channels.

Advertisement for a concert by the Armenian State Symphony Orchestra, featuring works by Borodin, Mozart, and Gungl.

СЕГОДНЯ—ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ТУРИЗМА

Не случайно Армению называют «музеем под открытым небом». На ее территории сохранились памятники всех времен — урартские крепости и языческие святилища, пещерные города, церкви и храмы. Страна — хранительница древней культуры Востока — вызывает живой интерес во всем мире, привлекает многочисленных туристов, путешественников и исследователей. Правда, за последние время из-за тяжелого экономического положения в республике, бесконечных блокад и нерешенных проблем Арцаха, искусственно раздуваемых антиармянских настроений число туристов заметно уменьшилось.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

сразу изменили характер работы, то есть стали в основном отправлять тургруппы. Мы решили укрепить связи с информами ФРГ, Японии, Греции, Сирии, Польши, что дает большую прибыль. Значительно расширили географию туризма за счет создания автобусных и железнодорожных маршрутов, увеличили объем авиационных, разносторонне стали направляться, по которым жители нашей республики отправлялись в путешествие не только по Союзу, но и за его пределы. Неодометимы, что заграничные путешественники пользуются в этом году у нас спросом. И многие бюро путешествий и экскурсий, учитывая именно это обстоятельство, разработали и добились заключения договоров с иностранными фирмами и туристскими организациями из от-

превку наших тургрупп, а также приехав их туристам у нас. Так, Абаланское бюро разработало новый маршрут Алятус—Польша, Паневежис—Польша. С начала года отправлено 19 групп. Степанское туристско-экскурсионное объединение направляло туристов в Болгарию, Болгария—Румынию, в Польшу, Армянское бюро путешествий и экскурсий — в Польшу с однодневной экскурсией в Западную Берлин. В октябре и ноябре будут организованы два круиза на теплоходе «Армения» по маршруту Греция—Италия—Мальта. Как видите, и планы первопознания, и прибыль есть. В минувшем году объем предоставляемых услуг составил 32,9 против плановых 25,4 миллиона рублей, получены 2,9 миллиона рублей прибыли, всего обслужено 324 тысячи человек. И за первое полугодие нынеш-

Advertisement for a travel agency, including contact information and a small image of a building.

Advertisement for a travel agency, including contact information and a small image of a building.

Advertisement for a travel agency, including contact information and a small image of a building.

Advertisement for a travel agency, including contact information and a small image of a building.

Advertisement for a travel agency, including contact information and a small image of a building.

Advertisement for a travel agency, including contact information and a small image of a building.